

ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛОСТНОГО МИРА

Е.А. Попов

DOI: 10.7256/1999-2793.2013.7.7926

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье исследованы закономерности и причины стремительного вживания коррупции в духовную жизнь человека, его ценностно-смысловую систему. Акцент делается на социокультурных факторах развития коррупции и ее закреплении в общественной жизни человека. Обращено внимание на необходимость более предметного исследования такого антисоциального и антиправового феномена как коррупция в рамках социально-гуманитарного знания и философской науки, в частности. Особо подчеркивается важность ценностно-нормативного взгляда на явление коррупции в современном обществе, философской оценки онтологического статуса коррупции. Этим аспектам в статье уделяется внимание, эти моменты необходимо учитывать и юридическим отраслям знания, в рамках которых коррупция и ее проявления сегодня исследуются прежде всего.

Ключевые слова: философия, коррупция, власть, общество, государство, ценности, нормы, социум, значение, культура.

Существуют такие феномены современного бытия, в исследовании которых первенствуют определенные научные отрасли, формирующие специфический дискурс или некую главенствующую позицию относительно вектора изучения данного феномена. В силу этого обстоятельства другим научным областям как будто эти феномены не доступны в анализе или традиционно не принадлежат их объектно-предметному пространству. К числу таких феноменов, как нам кажется, принадлежит коррупция. О ней сегодня в большей степени пишут на страницах юридических журналов и в сводках правоохранительных органов, стоящих на страже закона. Однако коррупция — это, разумеется, не только феномен правовой, а точнее антиправовой, это и социокультурный ресурс, затрагивающий разнообразные стороны человеческой индивидуальной и коллективной жизни. А, следовательно, он должен стать предметом внимания и в системе социально-гуманитарного знания в целом и философской науки, в частности.

Среди наиболее заметных обстоятельств, оказывающих влияние на все без исключения сферы жизнедеятельности человека, государства, развитие социальной культуры и мировоззрение особое место занимает коррупция. Это явление стало

системообразующим для насаждения в обществе целого ряда пороков, которые подрывают сами основы государственности, меняют концепцию личности, поддерживаемую философией государства, изменяют часто до неузнаваемости принципы коллективного разума с доминантами обмана, мздоимства, злоупотребления, попустительства, бюрократии и т.д. Эти системные характеристики проникали в нашу жизнь и закреплялись в ней на протяжении очень длительного времени, оказывая при этом воздействие на ценностно-нормативный потенциал общественного развития и совершенствования человека. От того, какое поражающее воздействие коррупция оказывает на важнейшие элементы государства и общества, во многом зависят меры, предлагаемые для противодействия этому явлению. И если, например, сначала предлагались в основном предельно конкретные антикоррупционные стратегии (избавление чиновников от избыточных функций; поиск и анализ оптимального соотношения политических и информационных начал в борьбе с коррупцией; создание более плоских структур административной иерархии и т.д.)¹, то сейчас внимание исследователей и

¹ Трунов И.Л. Антикоррупционная политика в России // Право и политика. 2006. № 11. С. 71-72.

всех органов государственной власти приковано к возможности использования воспитательных механизмов неприятия коррупции².

Очевидно, что проблема коррупции возникла в российской действительности не сиюминутно, но, пожалуй, в последнее время она переросла в настоящую угрозу социальной безопасности государства, поскольку сдерживает рост многих показателей общественной жизни, способно в корне изменить самосознание нации, вектор развития важнейших социальных и правовых институтов. Сегодня явление коррупции рассматривается с различных позиций — исторической, идеологической, политико-правовой, экономической и других. Но особую важность, как нам кажется, имеет исследование коррупции сквозь призму национального самосознания с определением механизмов воздействия этого негативного явления на *онтологические характеристики* общественной и индивидуальной жизни каждого гражданина российского государства. В этом смысле результаты коррупции выглядят еще более угрожающими, чем они представляются, скажем, в социально-политическом ключе. Помимо угрозы социальной безопасности коррупция поражает своим воздействием основополагающие черты бытия — фактор национальной идентичности, генетику национального характера и жизненные силы человека, нарушая при этом границы человеческой экзистенции, традиции и обычаи в духовной жизни человека. И если по одну сторону этих баррикад находится мощный потенциал российской культуры, направленный на сохранение традиционных ценностей и норм в современной жизни, то по другую сторону — крайне разрушительное, энтропийное влияние на человека и общество такого явления, как коррупция. Такая постановка вопроса, безусловно, позволяет подойти к пониманию коррупции во всех ее проявлениях не только с точки зрения всеохватного проникновения во все сферы жизни человека и общества, но и с позиции выяснения ее онтологических оснований — более глубинного уровня осознания любого феномена. Это позволит выяснить наиболее существенные и значимые сдерживающие факторы развития коррупции в нашем государстве и выработать концепцию противодействия этому опасному явлению.

В современном социально-гуманитарном знании еще нет четкого вектора в системном ис-

следовании коррупции. Наибольший охват данной проблематики в научно-исследовательском дискурсе характерен для юриспруденции; здесь обнаруживается стремление определить правовое содержание коррупции, ее влияние на весь спектр правоотношений, на правовую и политическую культуру современного гражданина. Так, Е.И. Головачев отмечает, что «внимание к коррупции поддерживается не только желанием власти актуализировать сложную социально-правовую и социально-политическую проблему, но и направить правовую науку по пути выработки эффективных и действенных способов противодействия этому явлению»³. Возможно, что нахождение таких способов и приемов в нормативно-правовом смысле — дело ближайшего будущего. Вместе с тем коррупция и ее «производные» (коррупционность, коррумпированность, коррупциогенность и т.д.) уже сейчас в юридической науке получают должную интерпретацию, а в правоприменительной практике активное использование для обобщения целого круга преступных деяний и правонарушений. Однако в связи с общегосударственной тенденцией бездействия или недостаточной эффективности по различным причинам некоторых правовых актов, в том числе и федеральных законов, могут оказаться недействующими и эти новшества.

Как известно, усилия правоохранительных органов и в целом органов государственной власти по противодействию коррупции и ее проявлений в основном концентрируются вокруг выработки конкретных антикоррупционных программ или мероприятий. Помимо того, что в этих документах зачастую присутствуют декларативные принципы преодоления коррупционности в российском обществе, они лишены системного подхода в решении очень важной задачи государственного масштаба. Этот факт, например, отмечает В.Ф. Ивановский: «Программы противодействия коррупции в Российской Федерации в основном превращаются в меры противостояния этому пороку. Разница заметна даже невооруженному взгляду: противодействие нацелено на безвозвратное искоренение этого явления, а противостояние лишь создает заслон ему, причем с переменным успехом, но почти всегда коррупция возвращается

² Толпегин П.В., Максимов Д.А. Общество и государство в России: пути развития в XXI в. // Право и политика. 2008. № 12. С. 28-44.

³ Головачев Е.И. Коррупция: правовое определение и концептуализация в современной науке // Актуальные вопросы развития социально-гуманитарного знания в России / под ред. С.И. Администратова. М., 2008. С. 26.

или не исчезает вовсе»⁴. Получается, что борьба с коррупцией приобретает отчетливо выраженный несистемный характер, хотя искоренить те пороки в обществе, которые культивировались десятилетиями, прирастали новыми смыслами, входили в традиции и обычаи народа, становились частью его культуры — по-видимому, невозможно иначе, как в контексте определения целесообразных и адекватных способов и мер. Об этом пишут некоторые исследователи, признавая необходимость не просто противодействия коррупции, а ее искоренения, категорического изъятия из природы человека, из существа его духовной жизни, из системы ценностных ориентиров⁵.

Следует отметить, что и в других областях современного знания внимание к явлению коррупции не только не ослабевает, но и приобретает важное ценностно-смысловое звучание. Такой интерес вполне понятен и вызван разными причинами: и поиском пути укрепления державности и демократии в Российской Федерации, и безмерным распространением этого общенационального порока, подрывающего сами основы российской государственности, и выраженной ориентацией научной сферы на исследование наиболее сложных и противоречивых явлений современности, имеющих приоритетный характер для общества. В социологии, например, очерчивается круг социальных проблем, которые усиливают свой резонанс под воздействием коррупционности. Речь идет не только о законности и правопорядке, но и о политике национальной безопасности, различных аспектах социальной политики и т.д. Так, В.М. Артанов отмечает, что «социологический дискурс последних лет сформировал по отношению к проблемам коррупции в государстве и обществе выраженный субъектный характер, когда на первое место ставятся интересы, потребности и вкусы личности, ее ценностные ориентации — именно личность оказывается центром переплетения коррупции и общественных институтов»⁶.

На уровне определения важнейших способов борьбы с коррупцией, сформулированных государ-

ственной властью, на первое место выходят правовые доминанты и часто карательные действия правоохранительных органов, которые носят все же преимущественно бессистемный характер. По-видимому, это связано с тем, что длительное время отсутствовало такое пристальное внимание государства к этой столь сложной проблеме и в определенном историческом времени не выработались приемы и механизмы преодоления данного явления, которые могли бы стать наиболее действенными и эффективными. По мысли С.П. Окунева, государство обладает достаточными методами для искоренения любых социальных пороков, но вопрос в том, как эти методы использовать, чтобы не нарушить тонкую грань в соблюдении прав и свобод человека и гражданина, в сохранении целостности государства и, наконец, важнейшей из основ конституционного строя — демократии⁷. Очевидно, что всегда сложнее предупредить нарушение закона, создать условия для того, чтобы гражданин понимал и осознавал опасность и порочность нарушения установленных нормативно-правовыми актами правил социальной и индивидуальной жизни, и установление новых правил еще не гарантирует бесследного изживания коррупции. Тем не менее сама актуализация этой проблемы, признание необходимости ее решения уже само по себе должно создать некие противовесы коррупции. Создание антикоррупционных комиссий или комитетов на местах, открытие телефонов доверия и особых подразделений в органах прокуратуры, расширение возможностей средств массовой информации в пропаганде антиобщественного и социально опасного характера коррупции, в освещении показательных уголовных процессов над коррупционерами всех уровней, вплоть до глав администраций и руководителей федеральных органов исполнительной власти — все эти и другие меры свидетельствуют о жесткой позиции государства изменить в лучшую сторону ситуацию, связанную с коррумпированностью важнейших общественных институтов.

Вместе с тем важнейшим механизмом противодействия этому негативному, проникающему во все без исключения сферы жизнедеятельности общества в целом и каждого конкретного человека в частности явлению должна стать национальная программа изменения онтологических, мировоз-

⁴ Ивановский В.Ф. Человеческое лицо коррупции: противодействие и противостояние // Социальная реальность начала нового тысячелетия: право и политика в государстве: сб. статей / отв. ред. В.И. Сафронов. Красноярск, 2008. С. 76.

⁵ См., напр.: Сурамов И. Директивы культурного: прошлое и настоящее, ценности и антиценности: монография. Иркутск, 2009; Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. 2-е изд., перераб и дополн. М., 2008.

⁶ Артанов В.М. Деструктивные реалии современности в социологическом измерении. СПб., 2008. С. 106.

⁷ Окунев С.П. Возможности государства в решении политических и правовых проблем // Правовые механизмы в государственном управлении: сб. научных статей и нормативных правовых документов / науч. ред. проф. С.А. Ефимов. СПб., 2012. С. 44.

зренческих установок, определяющих изначально отчуждаемое отношение к коррупции. В наше время идеи державности государства, его стабильности и системности должны быть связаны не только с конституционными принципами развития государственности, но и с закреплением в сознании каждого гражданина и одновременно носителя культуры генетической неприемлемости мздоимства, взяточничества. Это только на первый взгляд означенная проблема имеет распространенный бытовой характер, когда само собой разумеющимся признается повседневный эффект подкупа должностных лиц, коллег по профессиональной деятельности, других граждан — как будто случайно, невзначай, по ходу дела. Но очевидно, что эта ситуация опасна для государства, чревата серьезными последствиями она и для развития национальной культуры. Бытовой характер коррупции не может заслонить истинное лицо этого порока. Поэтому когда уличенных в получении взятки представители правоохранительных органов спрашивают: а откуда у вас эти деньги в ящике стола, кто и за что вам их отдал, в ответ всегда можно услышать одну и ту же «ритуальную» фразу — вернул долг родственник или друг, сосед или знакомый. Коррупция, таким образом, смещается в плоскость повседневной жизни, ритуализируя наше поведение, допуская саму возможность извлекать пользу из любого действия, из любого акта коммуникации. Разумеется, что в этом случае сам факт коррупции на любом уровне не может осознаваться человеком как поход против ценностей и норм, запрещающих такой порядок вещей и обытовление, *оповседневнивание* коррупционных проявлений. По мысли А.А. Яковлева, «...несмотря на регулярные антикоррупционные кампании, иницилируемые федеральным правительством, можно говорить о своего рода «привыкании» к коррупции. Она все более воспринимается... как обыденное явление»⁸. В то же время описательные модели коррупционных проявлений в обществе вращаются вокруг стереотипных конструкций типа торга, одаривания, помощи членам своей социальной сети и т.д.⁹ Таким образом, процесс обытовления коррупции или придания ей обыденных «значений» объясняется следующими важными причинами: 1) коррупция сближает любых людей в ситуации

близкого («без галстуков») межличностного взаимодействия, почти всегда даже тех, между которыми такая коммуникация в обычном течении жизни практически невозможна (например, отношения: чиновник — проситель); 2) озвученные в любом социальном окружении случаи коррупции становятся достоянием «людской молвы» и быстро передаются в коммуникативном взаимодействии, что включает в этот круг неограниченное число всех заинтересованных лиц. Вторая причина позволяет говорить о включенности коррупции и ее проявлений в самые глубинные слои человеческой культуры, что в свою очередь придает этому явлению выраженный *ментальный* или онтологический смысл.

Культура человека, культура общества живет передаваемыми из поколения в поколение *генотипами*, которые обеспечивают непрерывность культурного развития, которые содержат основополагающую информацию для взаимодействия каждого носителя культуры друг с другом, преодоления сложных противоречий и кризисных состояний. Эти генотипы задают особенности национального языка, ценностей и ценностных ориентаций, норм и правил, исторической памяти и каналов транслирования информации. Поэтому именно обращение к этим важнейшим сторонам человеческого бытия через грани культуры, в культурном пространстве решающим образом может повлиять на искоренение такого порока, каким признается коррупция. Очевидно, что закрепление особых онтологических маркеров на уровне этих культурных генотипов, опознаваемых каждым носителем культуры независимо от возраста, пола, социального положения и других определяющих жизненных факторов, способно приблизить государство всерьез к разрешению острой проблемы. Вместе с тем, по замечанию некоторых исследователей, «чтобы побороть или хотя бы ослабить эту опасную тенденцию необходимо подключить практически все институты гражданского общества, всех граждан России»¹⁰. Неясен при этом характер такого *подключения*. По-видимому, в данном случае приоритетной является реакция государства с актуализацией всех его институтов, а также институтов гражданского общества. Однако это потребует формализации всего опыта государственного принуждения и направление

⁸ Яковлев А.А. Правовые институты в России в 2000-2007 гг.: взгляд со стороны бизнеса // *Общественные науки и современность*. 2008. № 4. С. 46.

⁹ Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // *Общественные науки и современность*. 2008. № 5.

¹⁰ Куракин А.В., Костенников М.В. Административно-правовые средства противодействия коррупционным рискам и взяточничеству в деятельности государственных и муниципальных служащих (комментарий) // *Право и политика*. 2009. № 7. С. 14-40.

его в русле противодействия коррупции. На этом основании критически оценивается, например, эффективность принятого Федерального закона «О противодействии коррупции». Недостатки усматриваются прежде всего в неких атрибутивных смыслах, на наш взгляд, все же не имеющих решающего значения. Так, Н.В. Щедрин в статье «О совершенствовании законодательного определения коррупции» отмечает три таких недостатка: 1) отсутствие признаков коррупции; 2) отсутствие перечня лиц, которые могут быть субъектами коррупции; 3) коррупция ограничивается только получением имущественной выгоды, при этом без внимания остается целый пласт иного рода служебных злоупотреблений¹¹. Но более действенным и эффективным все же должен стать механизм, при котором «подключение» граждан к проблемам, связанным с коррупцией, приведет к изменению духовной атмосферы в обществе, о чем, в частности, пишут некоторые исследователи¹².

Не секрет, что проблема коррумпированности современного российского общества в большей степени все же занимает юридическую науку и апеллирует прежде всего к опыту правового противодействия данному явлению. Но гуманитарное знание в целом может существенно облегчить задачу по выработке национальной программы по искоренению коррупции во власти, в повседневной жизнедеятельности граждан. В этой связи необходимо обратиться к опыту исследования культуры — важнейшего феномена человеческого индивидуального и коллективного существования. Общественная жизнь формирует в сознании каждого человека определенные поведенческие стереотипы, которые фиксируют каждый удачный и неудачный шаг члена общества на пути накопления социального опыта. Коррупция — элемент этого социального опыта, она фиксируется формами повседневной жизни и осознается как реальная возможность изменить характер единожды установленных социальных связей и отношений, не затрачивая при этом чрезмерных физических усилий. В отличие от общественной жизни, детерминированной этими поведенческими образцами, культурная жизнь — это гармонизирующая человеческие взаимоотношения реальность. В этом смысле она уравновешивает все

негативные процессы, происходящие в обществе. Именно поэтому обращение к механизмам культурного развития может приобрести важнейшее значение в деле противодействия коррупции, и именно культура как ценностно-смысловая система, определяющая гармонизацию отношений человека, общества и государства посредством разнообразных форм — языка, мифологии, культурных кодов и т.д., должна стать опорой в искоренении многих пороков общественного бытия. Некоторые исследователи предлагают использовать в качестве «механизмов воспитания здорового национализма и патриотизма у граждан» идеологические фреймы как систематизированные наборы идей, символов, концепций и парадигм общественного устройства, обозначающие векторы направления общественного развития¹³. Очевидно, что в таких фреймах принцип идеологизации реальности является преобладающим, что не может в адекватной степени отвечать запросам современности. Поэтому борьба с коррупцией должна осуществляться на уровне генотипов, тех комплексов знаний, значений и символов, которые передаются из поколения в поколение и аккумулируют важнейшую культуросозидающую или социокультурную информацию.

Культурные генотипы обладают свойством сохраняться в любых условиях социальных потрясений и трансформаций. Поэтому они наиболее действенны и эффективны в сохранении и передаче последующим поколениям значимой и сущностной социокультурной информации. Если сделать ставку в противодействии коррупционности общества не только на возможности правоохранительной системы, использующей методы государственного принуждения, но и на указанные свойства культурных генотипов, то, по-видимому, можно предложить во много раз более оперативную и результативную программу борьбы с коррупцией. Такой подход интересен и тем, что позволяет переориентировать культурную политику в государстве не только на сохранение необходимых для развития общества элементов культурного развития (традиций, обычаев, значений, норм и т.д.), но и на их активное включение в наиболее важные процессы социальной реальности в качестве регуляторов повседневного поведения граждан. Как известно, в настоящее время культурная политика лишена подобных черт.

¹¹ Щедрин Н.В. О совершенствовании законодательного определения коррупции // Право и политика. 2009. № 7.

¹² Ведерникова О.Н. Антикоррупционная политика в России: с чего начать? // Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 126.

¹³ Толпегин П.В., Максимов Д.А. Общество и государство в России: пути развития в XXI в. // Право и политика. 2008. № 12. С. 28-44.

Поскольку коррупция представляет собой реальную угрозу национальной безопасности России, она прежде всего оценивается в устойчивых определениях и понятиях правовой системы — именно так формируется отношение к этому явлению и в сознании граждан: коррупция — это антиправовой феномен, опасный для государства нарушениями в функционировании всех без исключения правовых институтов. К примеру, когда со страниц прессы о проблемах, связанных с коррупцией, говорят представители правоохранительных органов, они в большинстве своем заостряют внимание именно на далеко идущих юридических последствиях увеличения повсеместно в Российской Федерации масштаба коррумпированности. Однако речь должна идти не только об этом аспекте проблемы — важно донести до сознания каждого гражданина *антидуховный*, неприемлемый для дальнейшего развития нации, ее культуры, генеральных ценностей и традиций, на которых воспитывались предшествующие поколения. Это еще более действенный аргумент в осознании необходимости ежеминутной борьбы с коррупцией, в выработке внутреннего устойчивого социокультурного стереотипа неприятия и отчуждения этого явления. Примечательно, что в изучении общественного мнения при ответе на во-

прос «Не могли бы вы назвать основную причину, по которой вы не стали давать взятку?» наивысший показатель отмечается в следующем случае: «Я могу добиться своего и без взяток, другим путем»¹⁴. Если речь здесь идет о расчете на собственные силы или на жизнеспособные механизмы государственного администрирования, то это, по-видимому, очевидный путь к противодействию коррупции.

Но национальная программа противодействия коррупции, ориентированная на создание таких социокультурных стереотипов, должна актуализировать не столько категории юридического характера, сколько такие ценностно-смысловые комплексы как духовность, традиционность, государственность, державность, поликультурность и т.д. Через призму этих комплексов необходимо представить генерацию культурных генотипов, содержащих духовно-нравственный запрет на возможность самому носителю культуры стать участником коррупционной системы, твердый запрет на возможность участия в коррупционных схемах членов его семьи, коллег по профессиональной деятельности и т.д. Лишь в этом случае такая национальная программа будет поистине эффективной и способствующей искоренению антисоциального порока.

Список литературы:

1. Артанов В.М. Деструктивные реалии современности в социологическом измерении. СПб., 2008.
2. Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // *Общественные науки и современность*. 2008. № 5.
3. Ведерникова О.Н. Антикоррупционная политика в России: с чего начать? // *Общественные науки и современность*. 2005. № 3.
4. Головачев Е.И. Коррупция: правовое определение и концептуализация в современной науке // *Актуальные вопросы развития социально-гуманитарного знания в России* / под ред. С.И. Администратова. М., 2008.
5. Ивановский В.Ф. Человеческое лицо коррупции: противодействие и противостояние // *Социальная реальность начала нового тысячелетия: право и политика в государстве: сб. статей* / отв. ред. В.И. Сафронов. Красноярск, 2008.
6. Куракин А.В., Костенников М.В. Административно-правовые средства противодействия коррупционным рискам и взяточничеству в деятельности государственных и муниципальных служащих (комментарий) // *Право и политика*. 2009. № 7.
7. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. 2-е изд., перераб и дополн. М., 2008.
8. Окунев С.П. Возможности государства в решении политических и правовых проблем // *Правовые механизмы в государствоведении: сб. научных статей и нормативных правовых документов* / Науч. ред. проф. С.А. Ефимов. СПб., 2012.
9. Сурамов И. Директивы культурного: прошлое и настоящее, ценности и антиценности: монография. Иркутск, 2009.

¹⁴ Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // *Общественные науки и современность*. 2008. № 5. С. 56.

10. Толпегин П.В., Максимов Д.А. Общество и государство в России: пути развития в XXI веке // Право и политика. 2008. № 12.
11. Трунов И.Л. Антикоррупционная политика в России // Право и политика. 2006. № 11.
12. Щедрин Н.В. О совершенствовании законодательного определения коррупции // Право и политика. 2009. № 7.
13. Яковлев А.А. Правовые институты в России в 2000-2007 годах: взгляд со стороны бизнеса // Общественные науки и современность. 2008. № 4.

References (transliteration):

1. Artanov V.M. Destruktivnye realii sovremennosti v sotsiologicheskom izmerenii. SPb., 2008.
2. Barsukova S.Yu. Korruptsiya: nauchnye debaty i rossiyskaya real'nost' // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2008. № 5.
3. Vedernikova O.N. Antikorruptsiyonnaya politika v Rossii: s chego nachat'? // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2005. № 3.
4. Golovachev E.I. Korruptsiya: pravovoe opredelenie i kontseptualizatsiya v sovremennoy nauke // Aktual'nye voprosy razvitiya sotsial'no-gumanitarnogo znaniya v Rossii / pod red. S.I. Administratova. M., 2008.
5. Ivanovskiy V.F. Chelovecheskoe litso korruptsii: protivodeystvie i protivostoyanie // Sotsial'naya real'nost' nachala novogo tysyacheletiya: pravo i politika v gosudarstve: sb. statey / otv. red. V.I. Safronov. Krasnoyarsk, 2008.
6. Kurakin A.V., Kostennikov M.V. Administrativno-pravovye sredstva protivodeystviya korruptsiyonnym riskam i vzyatochnichestvu v deyatel'nosti gosudarstvennykh i munitsipal'nykh sluzhashchikh (kommentariy) // Pravo i politika. 2009. № 7.
7. Maksimov S.V. Korruptsiya. Zakon. Otvetstvennost'. 2-e izd., pererab i dopoln. M., 2008.
8. Okunев S.P. Vozmozhnosti gosudarstva v reshenii politicheskikh i pravovykh problem // Pravovye mekhanizmy v gosudarstvovedenii: sb. nauchnykh statey i normativnykh pravovykh dokumentov / nauch. red. prof. S.A. Efimov. SPb., 2012.
9. Suramov I. Direktivy kul'turnogo: proshloe i nastoyashchee, tsennosti i antitsennosti: monografiya. Irkutsk, 2009.
10. Tolpegin P.V., Maksimov D.A. Obshchestvo i gosudarstvo v Rossii: puti razvitiya v XXI veke // Pravo i politika. 2008. № 12.
11. Trunov I.L. Antikorruptsiyonnaya politika v Rossii // Pravo i politika. 2006. № 11.
12. Shchedrin N.V. O sovershenstvovanii zakonodatel'nogo opredeleniya korruptsii // Pravo i politika. 2009. № 7.
13. Yakovlev A.A. Pravovye instituty v Rossii v 2000-2007 godakh: vzglyad so storony biznesa // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2008. № 4.